VISIT…

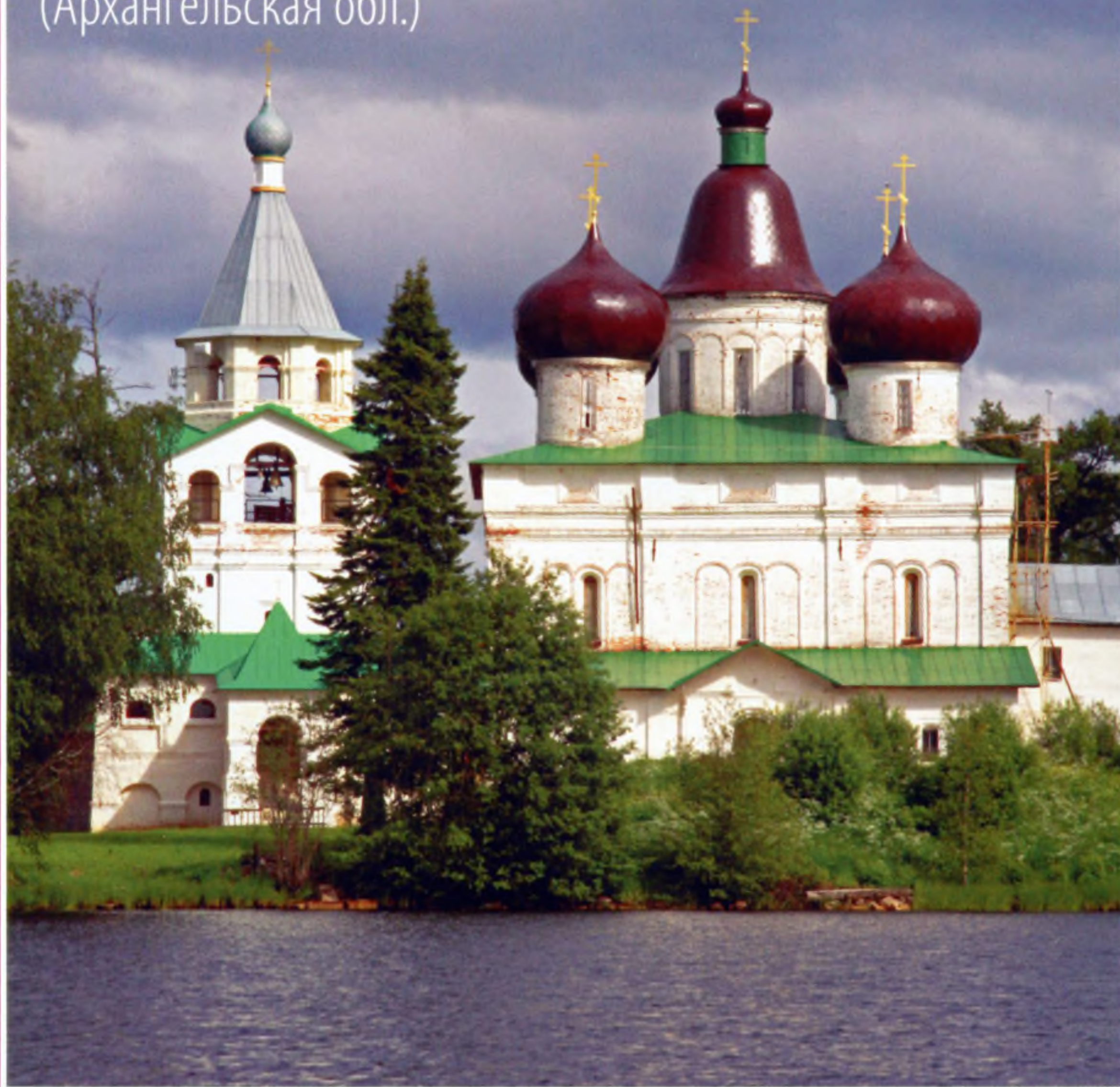
LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№239

Троицкий собор
Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь
(Архангельская обл.)

Облик

По московским образцам

Окрестности

Монастырский полуостров

Судьбы

Начальник святому месту сему

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №239, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ №ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие
БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную
цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область,
Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр.,
уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 02.05.2017

Оглавление

Эпоха

«И патриаршеский великий чин...» 3

Рождение шедевра

Предыстория 4

Через века

Время и люди 8

Святыни

Любовь к отеческим гробам 12

Облик

«В Вознесенскую меру, что в Девиче монастыре» 41

Окрестности

Монастырский полуостров 20

Судьбы

Начальник святому месту сему 22
Инок поневоле 26

Современная жизнь

Простота свободы 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 3: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 4: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 6: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 8/9: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 10: © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 10/11: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 11/12: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 13: (все) © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 15: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 16/17: (на развороте) © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 19: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 20: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 21: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 22: (верх) © К. А. Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 23: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 24: (верх) © Александр Забрин/ООО «Идея Центр», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: (все) © Александр Забрин/ООО «Идея Центр»; 26: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 28/29: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30/31 (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 31: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«И патриаршеский великий чин...»

Многими событиями и в истории нашего отечества, и во всемирных масштабах ознаменовался 1589 год. Во Франции вследствие убийства Генриха III Валуа сменилась правящая династия – трон заняли Бурбоны. Заморские владения Португалии приросли новой колонией – Анголой. В низовьях Волги был основан Царицын – теперешний Волгоград. Но мы хотим рассказать не об этом.

Икона свт. Иова в Успенском монастыре (Старица), где будущий Патриарх начинал свой монашеский путь.

Наиважнейшей вехой 1589 год стал для Русской Церкви. Речь, конечно, об учреждении Патриаршества.

Этого события чаяли в Московском государстве давно, как минимум – с падения Константинополя. Автор «Повести о белом клобуке» (XV–XVI вв.) Дмитрий Толмач вдохновенно пророчествовал: «И патриаршеский великий чин от царствующего сего града (Константинополя. – *Прим. ред.*) такожде дан будет рустей земли во времена своя...»

Обстоятельства, сопровождавшие исторический момент, не вполне безупречны. Вселенского Патриарха Иеремию II, прибывшего в Москву, как тогда водилось у греков, за богатой царской милостыней, держали фактически в плену. Все было блестяще, с подобающими Патриаршему сану почестями, но, как пишет спутник Иеремии II Арсений Элассонский (оставшийся в Москве и отошедший ко Господу в 1625 году архиепископом Суздальским), Патриарх со свитой безысходно сидел в отведенных им покоях, «обращаясь с множеством благородных людей, царских приставников, дни за днями, недели за неделями».

Об этой интереснейшей странице церковной истории можно подробно почитать у А. В. Карташева, а мы лишь констатируем: митрополит Московский Иов стал первым Патриархом Московским. И слава Богу. Неизвестно еще, как бы мы выплыли из Смуты, не будь у нас Первосвятителей – строгого молитвенника Иова и пламенного печальника Гермогена.

События эпохи

1589 В Москве учреждено Патриаршество. В Антониево-Сийском монастыре заложен каменный Троицкий собор.

1591 Под Москвой разбито войско хана Казы-Гирея. На месте, где татары были остановлены, основан Донской монастырь.

1596 Подписание Брестской унии.

1598 Смерть царя Феодора Иоанновича. На престол восходит Борис Годунов.

1605 Смерть Бориса Годунова. Лжедмитрий I въезжает в Москву и венчается на царство.

1607 Появление нового претендента на московский престол – Лжедмитрия II (Тушинского вора). В Антониево-Сийском монастыре освящен Троицкий собор.

◀ *Монастырский полуостров с высоты птичьего полета – «место ко вселению монахов благоугодно».*

Предыстория

Антониев Сийский монастырь принадлежит к почтеннейшим обителям Архангельского Севера, а его Троицкий собор – к старейшим каменным постройкам в здешнем краю.

Далеко не сразу Сийская обитель стала оплотом монашеского делания и специфической монастырской учености, образцом разумного хозяйствования. Каменный храм тут тоже вырос не в два года, как строились – по мановению великокняжеской десницы – соборные храмы в городах и монастырях срединной Руси. Ни денег, ни земельных угодий, ни высоких покровителей не было у нескольких монахов, пришедших в 1520 году на полуостров, далеко вдающийся в Большое Михайловское озеро.

Вот как рассказывает об основании Сийского монастыря житие его преподобного строителя: «Преподобный с братиею достигоша единого озера, зовомого Угловатое, имущего расстояния от места, идеже обитель, яко пять поприщ, и ту нощеденствовавши во прилежных молитвах, обретоша единого рыбаря именем Самуила (в другой редакции жития Самуил предстает охотником. – *Прим. ред.*), жителя веси, зовомой Боросачиха, отстоящей оттуда за пять поприщ. Того преподобный видев, радостно благослови и любезно вопроси, да покажут им место ко вселению монахов благоугодно. И той об озере Михайлове и о сущем на нем острове, идеже устроися обитель, и о знамениях, многократне о нем слышанных, подробно исповеда. Множицею рече: многим слышася звон велий и глас поющих и очевидно зряшеся собор монахов, лес секущих и землю копающих. Сия преподобный слышав, и место показанное достиг, довольную молитву Господеви воздаде и рече: се покой мой, зде вселимся».

▼ *Крестный ход с иконой Троицы Живоначальной – точной копией того образа, который написал в свое время прп. Антоний Сийский.*

Первые годы

Покоя, однако, иноки еще долго не видели. Особенно тяжелы были первые четыре года их жизни на новом месте. В один из годов монахи так голодали, что даже хотели разойтись. Преподобный Антоний Сийский умолил их не делать этого, а сам, по слову псалмопевца, «возверзил печаль свою на Господа». И, по слову же псалмопевца, Господь «препитал» голодающую обитель: в скором времени на пустынный полуостров забрел неизвестный путник, оставивший чернецам не только муки и масла, но и денег на устроение монастыря.

Через несколько лет монастырь был учрежден официально: ближайшие сподвижники прп. Антония Александр и Исаия привезли из Москвы необходимые грамоты от митрополита и великого князя. Василий Иоаннович к тому же пожаловал новосозданной обители земли и иные угодья, прося иноков молиться о чадородии великой княгини – тогда еще ею была Соломония, урожденная Сабурова.

Монастырь свой прп. Антоний посвятил Пресвятой Троице. И первый храм, выстроенный им здесь, был посвящен Троице. Храмовый образ преподобный писал сам, и спустя совсем малое время он прославился как чудотворный. Причиной тому было несчастье: новопостроенный Троицкий храм сгорел от забытой перед иконой свечи, но образа Троицы Живоначальной огонь не тронул.

Троицкий храм был отстроен вновь, вслед за ним появились в монастыре и другие постройки – трапезная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, надвратный храм во имя прп. Сергия Радонежского, жилые и хозяйственные здания.

Уже при жизни прп. Антония основанный им монастырь приобрел известность далеко за пределами Архангельского края. В Сию привозили больных и бесноватых – и по молитвам преподобного они получали исцеление. Благоволили монастырю, жалуя его земельными угодьями и рыбными ловлями, опекуны малолетнего великого князя Иоанна Васильевича (в 1543 году, по Антониеву челобитью, из Москвы приказали Двинскому сотскому Василию Бачурину наделить монастырь землями «на три стороны, к Емце, да к Сие, да к Ваймуге, по три версты в длину на сторону, и на четвертую сторону, к Каргополю... на пять верст», что и было на другой год исполнено). Богатые вклады – деньгами, утварью, книгами, богослужебными облачениями – также не были редкостью. Вот что говорит об убранстве Троицкого храма опись, составленная по указанию прп. Антония незадолго до его смерти:

▲ *Рака над погребением прп. Антония Сийского в Троицком соборе. Преподобного похоронили у стен выстроенной им деревянной Троицкой церкви. Когда же на ее месте был сооружен ныне существующий каменный собор, то прп. Антоний «вошел» в него своими мощами.*

«Божества Троица Живоначальная большая пядница на золоте в киоте, а у ней гривен серебряных витых четырнадцать, да четыре витых позолочены, одна с каменьем и жемчугом, а другая с каменьем. Да икона вратная серебряна позолочена с жемчуги, а вставка камень, да две золотых, да две пелены тафтяных, да две иконы большия Троица Живоначальная, а другая Благовещение Пречистыя, большие на красках в киотех, да страшный суд на золоте, икона большая, да двери царские на золоте, а столбцы на красках, да Пречистая на золоте местная, а у ней пелена тафтяна, да в дверях разбойник на красках, да икона Пречистыя Сергиево видение на красках, да икона всех святых на золоте, да деисус большой. Одинадцать икон на красках, а венцы на золоте, да праздников дванадесятых, да пророков дванадесять, а все на красках, да Спасов образ большой Еммануил на золоте, да икона пядница Георгий Великий серебром обложен, да икона пядница на золоте Александра чудотворца. Да икона пядница Воскресение Христово на золоте, да престол крашениной волочен (одет. – *Прим. ред.*). На престоле Евангелие в десть волочено бархатом, доска серебряна, позолочена, застежки серебряны, письмо большое, заставицы на красках, а строки золотом писаны, да три прокладицы шелковы тканые. Да Пречистая молебная, да Крест запрестольной, да сосуды оловянные, да паникадило медяно, а у его яблоко деревянно позолочено, да кадило медяно».

«А на монастыре церковь Троицы Живоначальныя...»

По смерти преподобного основателя обители слава ее не умалилась. К могиле почитаемого старца, хотя еще и не канонизированного, шли, как прежде к нему самому. С теми же просьбами и упованиями. Монастырь креп, рос, увеличивалось число братии. Между тем все его постройки оставались деревянными. В Писцовых книгах 1587 года они

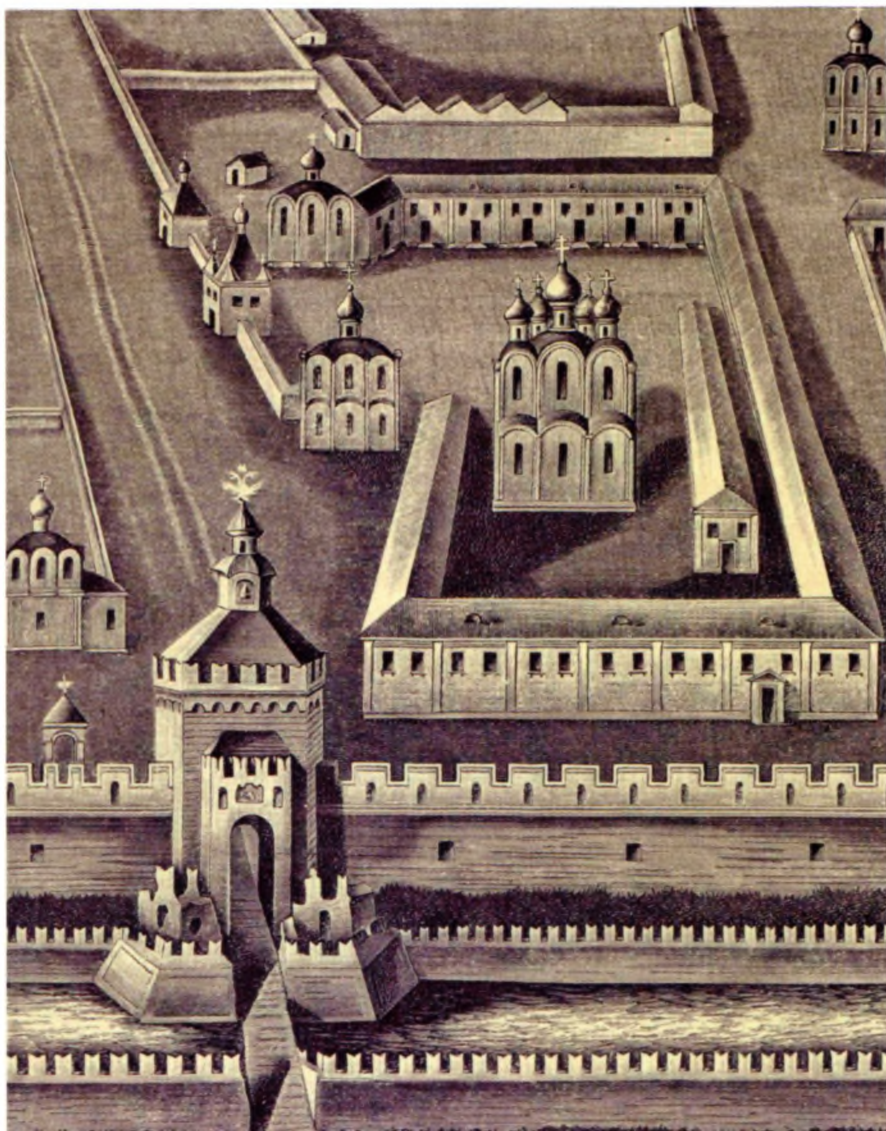
◀ Иван Грозный у гроба убитого им царевича Ивана. На помин его души царь роздал несчетно милостыни во множество монастырей и храмов – в том числе и в Антониево-Сийский монастырь.

перечисляются: «На Двине в Емецком стану в Сии на Михайлове острове на озере монастырь Троицы Живоначальныя, Антониевы пустыни, а на монастыре церковь Троицы Живоначальныя деревянна в верх шатром. Да церковь теплая Благовещение Пресвятыя Богородицы, да церковь на воротех Сергия чудотворца. На монастыре ж двадцать две кельи, а в них игумен Гермоген, да четыре попа, да два диакона, да братии 73 старца. У монастыря ж двор конюшенной, двор гостин, да за озером двор коровий…»

Между тем по статусу Троицкому монастырю уже надлежало иметь каменный соборный храм. И в 1588 году, при игумене Никандре, избранном вместо тяжко болевшего и не имевшего сил нести бремя настоятельства игумена Питирима, началась подготовка к его строительству. Игумен отправил царю Феодору Иоанновичу соответствующее прошение и не только получил разрешение построить каменный храм, но и «гроб чудотворца Антония внити» в него. Распространились царские милости и далее: обитель на пять лет стала безоброчной (впоследствии льготу еще продлили), что высвободило ей почти половину средств, необходимых для возведения собора. Другие траты покрывались из казны.

В 1589 году Троицкий собор был заложен. Первые несколько лет шла заготовка строительных материалов. Их требовалось много, поскольку собор мыслился по-столичному внушительным. В жалованной грамоте, данной царем Феодором Иоанновичем в 1592 году, говорилось, что каменный храм Сийского монастыря надлежит строить «в меру» соборного храма Вознесенского девичьего монастыря в Кремле. Руководить работами в Сию был направлен из Москвы церковный мастер Захар.

▼ Так выглядел Вознесенский монастырь в Московском Кремле в начале XVII века. Самый большой храм на иллюстрации как раз и есть Вознесенский собор, «с которого» строили Троицкий храм в Сие.

Обстоятельства постройки

Первоначальный этап созидания собора ознаменовался чудесным исцелением хворавшего игумена Питирима. Видимо, преподобному Антонию в этот момент особенно понадобились энергия и опыт своего наследника.

Здесь следует, кстати, заметить, что иг. Питирим не был взращен в Сийской обители – его пригласили в 1577 году из Комельского монастыря на фоне «кадрового голода» (монахи первого поколения, помнившие еще прп. Антония, к тому времени уже один за другим отошли в лучший мир, а «племя молодое» не захотело выделить из своей среды настоятеля – подчиниться порой бывает легче человеку стороннему, чем своему, который еще вчера был ровней тебе). Так и получилось, что чужанин Питирим стал сийским «кормчим». И это оказался счастливый выбор. При игумене Питириме монастырь процветал. Едва только войдя в дела, новый настоятель поручил иеромонаху Ионе составить житие прп. Антония и в 1579 году сам повез его в Москву, ходатайствуя о канонизации основателя Сийской обители. Он сумел напомнить о северном монастыре царю, добился расположения царевича Ивана и настолько возгрел в нем почтение к прп. Антонию, что тот взялся составить ему акафист. Естественно, не ради литературных дарований Иоанна Иоанновича предпринял игумен путешествие в стольный град. Необходимо было возобновить поток царских милостей, умалившийся было в последние годы. Своей цели о. Питирим достиг, а особенно внушительными царские вклады сделались, когда Грозному пришло время каяться за убийство царевича. На помин его души монастырь получил многие сотни рублей.

Словом, игумен Питирим был драгоценным человеком для обители. Но с 1586 года он болел и оставался в стороне от дел – к немалому огорчению братии. И вот, когда совершилась закладка Троицкого собора, прп. Антоний воззвал к игумену Питириму. «Живоначальная Троица исцелит тебя... Во мне будешь иметь помощника», – сказал ему во сне некий старец, представившийся «начальником святому месту сему». Наутро о. Питирим почувствовал себя совершенно здоровым.

Окончания строительства ему, однако, увидеть не довелось. Он умер в 1597 году. Постройка собора стопорилась – сначала из-за пожара, уничтожившего не только все монастырские здания, но и жалованные грамоты (пришлось подтверждать права и льготы монастыря заново), затем из-за междуцарствий и смут. Непосредственного вреда Сийской обители они не нанесли. Здесь не было кровавых побоищ, как в вологодском Прилуцком монастыре, он не держал многодневной обороны, как Кирилло-Белозерский или Троице-Сергиев монастыри. Но смута есть смута, и нужно было обладать административными и политическими талантами игумена Ионы, наследовавшего Питириму, чтобы даже и ее оборотить в пользу обители – тому способствовали некоторые обстоятельства, о которых речь еще зайдет. В 1607 году Троицкий собор, наконец, был освящен на «праздник Пятдесятницы игуменами Сийским Ионою и Николаевским Корельским Каллистратом», как пишет о том архиепископ Макарий (Миролюбов), который в бытность свою епископом Архангельским и Холмогорским составил краткие исторические описания нескольких подведомственных ему монастырей.

▲ *Троицкий собор Антониево-Сийского монастыря.*

Время и люди

▲ Благовещенский храм с трапезной и келарской палатами – вторая по старшинству каменная постройка в Сийском монастыре.

Сийский монастырь видывал разное. И благоволили ему из Москвы, и теснили из Петербурга, и горел он, и строился. Был богат, беден, ухожен и заброшен. Всякое было.

Игумен Иона, о котором мы сказали несколько слов в конце предыдущей главы, заслуживает, несомненно, гораздо более пристального внимания – и оно будет уделено ему в разделе «Судьбы», где пойдет речь о взаимоотношениях сийского настоятеля с Патриархом Филаретом Никитичем.

Теперь обратимся к тому, что происходило с монастырем и его соборным храмом после кончины о. Ионы в 1634 году. Игумен Иона оставил обитель в благоустроеннейшем состоянии – с каменным «о пяти верхах» Троицким собором, где помимо главного престола были еще приделы во имя мч. Феодора Стратилата и прп. Антония, Сийского чудотворца. В монастырской ризнице хранились дорогие облачения и утварь, библиотека постоянно пополнялась новыми книгами – так, в 1633 году из приписанной к Сийскому монастырю Успенской Лявленской обители поступило Евангелие-апракос (1339), хранящееся ныне в Отделе рукописей библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург).

В течение десяти лет после смерти игумена Ионы в монастыре сменилось несколько настоятелей, о которых мы либо ничего не знаем, либо знаем очень мало. В эту пору началось строительство «монастырскою казною» каменной шатровой Благовещенской церкви с трапезной и келарской, но завершилось оно лишь при первом после игумена Ионы «постоянном» настоятеле Феодосии. Он управлял монастырем с 1644-го по 1652-й, а затем с 1663-го по 1688 год.

Злоключения игумена Феодосия

Игумен Феодосий происходил из Холмогор, откуда тайно, едва лишь ему исполнилось восемнадцать лет, пришел в Сийский монастырь. По-

▲ *Крест на могиле блаженного Василия Босого, сопровождавшего митрополита Никона в его путешествии на Соловки, но занемогшего и преставившегося ко Господу в Сие.*

стриг он принял от руки игумена Ионы, а настоятелем монастыря стал, будучи еще сравнительно молодым, около тридцати лет, человеком.

Феодосий достроил заложенную несколькими годами ранее Благовещенскую церковь и начал строительство каменной колокольни. Но спустя несколько лет над ним разразилась гроза. В 1652 году митрополит Новгородский Никон, едучи в Соловецкий монастырь за мощами свт. Филиппа, остановился в Сийском монастыре. Феодосия на ту пору не оказалось – он был в Москве «монастырской ради потребы». Нескольким чернецам, недовольным его игуменством, представилась удобная возможность оговорить его перед Никоном. Они ею и воспользовались (Сийский монастырь принадлежал тогда к Новгородской митрополии, Холмогорскую учредили позднее, в 1682 году). Никон, администратор горячий и скорый в принятии решений, тут же велел отставить Феодосия от управления монастырем и сослать в Кожеозерскую обитель. Она была хорошо знакома будущему Патриарху – он сам некогда настоятельствовал в ней.

Кого другого низвержение с игуменского места, возможно, повергло бы в уныние. Но только не Феодосия. Он возблагодарил Бога за избавление от бремени власти и отправился жить простой иноческой жизнью на Кожозеро.

Но в Сие без него не ладилось. Монашеская жизнь пришла в упадок, братия расшаталась, новый игумен Корнилий тоже оказался чернецам не по вкусу – слишком, де, упрям – и «игуменство отложил». В довершение всего в 1658 году Господь посетил монастырь пожаром. Были повреждены все каменные здания обители – в том числе Троицкий собор, а деревянные сгорели дотла. Более трехсот пятидесяти человек остались без крова, пострадали монастырские библиотека и ризница. И в 1663 году, после нескольких лет горемыканья монастыря под водительством игумена Калинника, неопытного в делах строительства и налаживания хозяйственной жизни, настоятелем вновь стал Феодосий.

Не поминая причиненного ему зла, он взялся за восстановление обители. Большую поддержку себе он получил в своем ученике иноке Паисии – с 1676 года патриаршем казначее. Паисий много жертвовал в выпестовавший его монастырь, его тщанием были выстроены каменные братские корпуса и каменная же надвратная церковь прп. Сергия Радонежского.

Ученый монастырь

Скончался игумен Феодосий в 1687 году, вернувшись из поездки в Москву, куда он ездил бить челом государям Иоанну и Петру о спорном земельном наделе. Вероятно, поездка была непростой. Уже с начала 1680-х годов Сийский монастырь мог заметить перемену в отношении к себе со стороны царствующего дома. Так,

◄ *Преподобный Феодосий, игумен Сийский. Фрагмент росписей Сергея Егорова и Игоря Лапина в Успенском храме (Архангельск), строившемся в качестве подворья Антониево-Сийского монастыря.*

в 1681 году о. Феодосий – кажется, впервые за всю историю существования обители – получил отказ в своей просьбе: снять с монастыря часть пошлин ради строительных расходов.

Тем не менее в 1692 году Антониево-Сийский монастырь стал, по

Сей монастырь начально преподобным Антонием Сийским чудотворцем при Сие речке построен в 1520 году... Ныне ж по штату в Архангельской епархии положен второклассным. В нем в проезд мой был помянутый архимандрит Паисий (ошибка автора; настоятелем Сийского монастыря в это время был архимандрит Аполлос. – *Прим. ред.*), при нем четыре иеромонаха, один белый, чтущийся к пострижению священник, иеродиякона два, монаха два, чтущихся к пострижению четыре послушника, штатных монастырских служителей шестнадцать человек; на жалованье ж всем им и на содержание монастыря ежегодно из казны отпускается тысяча-пять-сот-девяносто-два рубли.

Во оном монастыре каменных четыре, деревянных три, а всех семь церквей; в них восемь престолов... В настоящем холодном соборе на местных образах не мало изрядной величины каменьев драгоценных, которые, думать надобно, даны от патриарха Филарета Никитича. [Податели сих драгоценностей покрыты непроницаемым мраком. Причины тому различныя по моему примечанию. В первобытныя времена, как и ныне, черноризцы были охотники обогащать свои монастыри подаяньями богомольцев и вкладчиков. Но были ж и такие, которые сокровищьми и деньгами искали обогатить, снабдить и поддерживать прежние свои фамилии. Может быть, были и такие, что скупость и роскошь свою тем насыщали; итак, для сего предмета видно ясно, что обличительныя сии сведения не должны были оставаться гласными. К тому же известно по гистории, что иноческий чин не любит сам быть благодарным долго, полагая, что не богоугодно сие известие; ибо за то должно почитать или уважать наследников, поминать их роды, а особливо опасаться, не потребовали б наследники опять назад, что все, видно, могло обезпокоить смиренных тех отцев.

Отец Паисий Сийский архимандрит честный, безкорыстный и смиренный, кажется, монах, но кто-нибудь из его преемников, увидя, что напрасно сии каменья обветшалый иконостас украшают, употребит их либо на починку разваливающагося монастыря, или на другое что, смотря по склонности своей].

В ризнице и книгохранительнице ничего достойного любопытства и примечания нет, а только имеется одно писанное на александрийской в целый лист бумаге, неизвестным человеком, полууставом, одною рукою и пером с нарисованными Христовыми чудесами и притчами красками, Евангелие. Сказывают, что уже там за эту книгу дают 500 рублей.

П. И. Челищев. Путешествие по Северу России в 1791 году (1886)

▲ *Так выглядел Сийский монастырь в 1797 году.*

хлопотам уже упомянутого нами патриаршего казначея Паисия, архимандритией. Первый настоятель в этом сане – архимандрит Никодим – много сил приложил к благоустройству монастыря (в частности, при нем был произведен ремонт Троицкого собора), а в особенности к пополнению книгохранилища. Именно о. Никодим является составителем уникального Сийского иконописного подлинника, и его «мирская» подпись – «иконник Васка Мамонтов Уваровых с Шеренги» – встречается на многих листах подлинника. Всего по описи 1701 года в библиотеке Антониева монастыря числилось 387 рукописных и 364 печатные книги. Больше «единиц хранения» содержалось, если говорить о северных обителях, только в соловецкой библиотеке.

«ПОЧТИ СОВСЕМ БЕЗ ПОЧИНКИ РАЗВАЛИЛИСЬ...»

Всю первую половину XVIII века Сийский монастырь, теснимый, как и прочие русские обители, государственной властью, клонился к упадку. Логическим завершением государственных мер к «приструниванию церковников» стала секуляризация 1764 года. В одночасье Сийский монастырь лишился пахотных земель, покосов, рыбных ловель, крестьян – всего того, что веками стяжалось ста-

◄ *Собранное из фрагментов надгробие патриаршего казначея Паисия, много доброго сделавшего для родной ему Сийской обители, сейчас находится в надвратном Сергиевском храме.*

раниями настоятелей и щедротами царей. Его причислили ко второму классу с соответствующим содержанием, умеренным настолько, что оно позволяло братии разве что не протянуть ноги. Одновременно похилилась и духовная жизнь в обители: ее настоятели, обремененные множеством новых обязанностей (например, ректорством в Архангельской семинарии), теперь подолгу отсутствовали в Сие, и входить в монастырские дела им было недосуг.

Отдельную головную боль сийским архимандритам причиняла необходимость изыскивать средства на поддержание в должном порядке многочисленных монастырских построек. На собственные доходы монастырь не мог их ремонтировать, а на вклады теперешняя знать была куда менее торовата, чем князья и бояре прежних времен. Отремонтировать Троицкий собор, давно и настоятельно требовавший внимания к себе, удалось только на пожалованные Екатериной II (всю секуляризационную кашу и заварившей) 500 рублей. Но в целом состояние монастыря оставляло желать много лучшего: «Две не малых связи братских келий почти совсем без починки развалились, а также и ограда ветха», – свидетельствовал в 1791 году Петр Челищев, в клерикальных симпатиях не замеченный.

«Ново, подкрашено, испорчено, погибло»

Следующий ремонт Троицкого собора и других зданий обители приходится уже на настоятельство архимандрита Вениамина (1820–1839). При нем были перекрыты и выкрашены «ярью на масле» железные главы соборного храма, внутри – вызолочены царские двери и некоторые киоты, поновлены иконы. Но и о. Вениамину долго «сидеть» в подведомственном монастыре не пришлось: несколько лет он, по высочайшему повелению и распоряжению священноначалия, кочевал по тундре вслед за самоедами, обращая их в христианство. На этой благородной ниве он потрудился весьма плодотворно, но удобрить ее отцу архимандриту пришлось собственным здоровьем. Жить на Севере он больше не смог и умер вдали от Сии, в Черниговской губернии.

Вообще, в XIX веке состояние монастыря несколько поправилось – однако о былой мощи речи уже не шло. Число монахов не превышало в эту пору двадцати человек, ремонты хотя и производились время от времени, но носили такой безалаберно-ремесленный характер, что в 1880-е годы К. К. Случевский, посетивший монастырь в свите великого князя Владимира Александровича, с полным основанием мог досадовать: «Если где-либо время и люди не пощадили древности, так это именно в Сийском монастыре. XVI век остался только отчасти в прочных, нерушимых стенах – все остальное ново, подкрашено, испорчено, погибло».

С другой стороны – легко было возмущаться поэту Случевскому. А что было делать сийскому настоятелю? Много ли нареставрируешь с пятнадцатью человеками братии, почти без средств, без внимания к монастырю со стороны сильных мира сего (представители августейшей фамилии регулярно, начиная с Александра I, посещали Сийскую обитель, но скорее в жанре благочестивого развлечения, и что-то не слышно о богатых пожертвованиях, которые они в нем оставляли). И, конечно, общий упадок церковного искусства, характерный для XVIII–XIX веков, не мог обойти стороной Сию.

В 1923 году Троицкий монастырь был окончательно закрыт. Целенаправленного разрушения зданий обители, в которой поочередно находились детская колония, коммуна, дом отдыха и пионерский лагерь, по счастью, не знала. Но и ремонтом (а тем более – реставрацией) никто из ее пользователей себя не обременял. К 1992 году, когда монастырь вернули Церкви, он являл собой плачевное зрелище.

▼ *Антониево-Сийский монастырь на открытке начала XX века.*

Любовь к отеческим гробам

Была пора – Сийский монастырь был богат старинными иконами, драгоценными облачениями, книгами и утварью. Теперь ничего этого нет, но есть нетронутые могилы основателя обители и его преподобных наследников.

▲ *После возвращения Сийского монастыря Церкви возобновилась традиция ежегодных крестных ходов на озеро Угловатое, установленная в 1672 году.*

Петр Челищев с высокомерием образованного человека XVIII столетия отмечал, говоря о Сийском монастыре: «В ризнице и книгохранительнице ничего достойного любопытства и примечания нет». Это, конечно, далеко не так. Но до серьезного разбора и изучения сийских древностей дело дошло слишком поздно, уже на рубеже XIX–XX столетий, когда образованность в нашем обществе постепенно стала соединяться с подлинным интересом к родной старине. Если говорить об Архангельске, то здесь в 1886 году учредили Церковно-археологический кабинет, где постепенно собирались для сохранения и изучения документы, реликвии, произведения церковного искусства из монастырей и храмов. Были поступления и из Сии. В отчете о состоянии Сийского монастыря, составленном в эти же годы, говорится о воздухах, покровцах и плащаницах, шитых в царицыных мастерских, упоминается старинная хоругвь «Спас Нерукотворный», напрестольные кресты XVI–XVII веков, Евангелия печатные и рукописные в дорогих окладах, золотая и серебряная богослужебная утварь высокой художественной работы. Несомненно, со временем дошло бы дело и до научной реставрации и описания икон Сийской обители – в том числе ее главной святыни, иконы Пресвятой Троицы, написанной, по преданию, самим прп. Антонием.

Среди других икон Сийского монастыря особенного внимания заслуживал Смоленский образ Пресвятой Богородицы, оставшийся невредимым во время большого пожара 1658 года: «Возле Царския же двери (речь идет о Троицком соборе. – *Прим. ред.*) бе икона Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже на руку Своею имеющи воображена Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа, и от того великаго ту сущаго огня, та божественная икона сохранена бысть изволением Того Всесильнаго в Троице Приснославимаго Бога молением Тоя Пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, показующи присвоение приснаго Своего угодника преподобнаго отца нашего Антония Чудотворца и богоприятных его молитв, неоскудное дерзновение ко Всесильному Богу и к Богоматери. О преславное чудо, братие! яко молением Тоя Пренепорочныя Владычи-

цы нашея Богородицы и Приснодевы Марии ни воня дымная прикоснуся тоя иконы Богоматере, но и пелена пребысть невредима».

При закрытии монастыря все его реликвии были, естественно, изъяты. Часть из них разошлась по музеям (некоторые можно видеть в экспозиции Архангельского областного краеведческого музея) – причем, похоже, некоторые иконы, особенно закрытые позднейшими записями, не были описаны должным образом и затерялись в музейных фондах настолько прочно, что теперь уже не определить их принадлежности именно Сийскому монастырю. Часть исчезла бесследно.

К счастью, избежали вскрытия мощи прп. Антония Сийского. В соответствии с северным обычаем они в свое время не обретались – то есть не полагались в раку, а оставались под спудом, благодаря чему и не были осквернены. Уже в конце XVI века фиксировались посмертные чудеса преподобного; в XVII столетии таковых чудес записано двадцать четыре. К наиболее известным относится чудо, с которым связано установление традиции, существовавшей вплоть до закрытия Сийского монастыря и возрожденной в наши дни. В 1672 году выдалась исключительно дождливая и холодная даже для Архангельского Севера весна, грозившая бесхлебьем и голодом. Преподобный Антоний, явившись во сне монастырскому работнику Ивану Тырыданову, велел передать игумену, чтобы тот совершил крестный ход к Угловатому озеру – «со кресты к Угловатому езеру молебствовать». После крестного хода установилась теплая погода, и отныне он совершался (и совершается) в память о молитвенном заступничестве прп. Антония ежегодно.

Не подверглись осквернению и могилы местночтимых подвижников благочестия, погребенных в монастырской усыпальнице у южной стены Троицкого собора, – прп. Феодосия, игумена Сийского, и прпп. Исаии и Никанора Ручьевских. О преподобном Феодосии мы уже рассказывали читателю, а что касается преподобных Исаии и Никанора, то сведения о них скудны и противоречивы. Даже место их пострига неизвестно. В «Архангельском патерике» (1901) священномученика архимандрита Никодима (Кононова; 1871–1919), одного из последних настоятелей Сийской обители, преподобные названы пострижениками Соловецкого монастыря. Архиепископ Макарий (Миролюбов; 1817–1894/1895), напротив, «производит» их из Николо-Корельского монастыря. Достоверно известно, что мощи их находились в часовне близ современного села Ручьи Мезенского района. Опасаясь, что в этом пустынном месте останки подвижников могут быть поруганы язычниками-самоедами или похищены раскольниками, игумен Феодосий в 1677 году обратился к Новгородскому митрополиту Корнилию за разрешением перенести мощи в Сийский монастырь. Митрополит благословил перенесение останков прпп. Исаии и Никанора, но повелел «святости никакия на них до подлинного свидетельства не налагать», и долгое время память Ручьевских чудотворцев чтилась в Сие служением «панахиды собором перед обеднею». Ныне преподобные Исаия и Никанор входят в Собор Сийских святых.

▲ *Усыпальница у южной стены Троицкого собора, где погребены прпп. Феодосий Сийский, Исаия и Никанор Ручьевские.*

◀ *Братский молебен у мощей преподобного Антония.*

«В Вознесенскую меру, что в Девиче монастыре»

Снаружи

◄ Символ Сийского монастыря – Троицкий собор.

Троицкий собор Сийского монастыря строился на протяжении четырех царствований (если считать таковыми, помимо периодов правления Феодора Иоанновича и Бориса Годунова, годы, когда престол занимали Лжедмитрий I и Василий Шуйский).

Столь долгий – около двадцати лет – срок связан не только с безурядицами в Московском государстве и неустройствами в самом монастыре (здесь можно вспомнить хотя бы пожар 1593 года), но и с размахом предпринятого строительства. Монастырский соборный храм должен был, согласно грамоте царя Феодора Иоанновича, быть «в Вознесенскую меру, что в Девиче монастыре».

Использование московских образцов – не редкость на Севере. Исторически он более тяготел к Новгороду, но и новгородское церковное зодчество к концу XVI века уже вполне «перековалось» на московский лад. В случае с Троицким собором примечательно скорее не то, что образчик московский, а то, что среди них избран один из самых масштабных – Вознесенский собор одноименного женского монастыря в Кремле. Он, в свою очередь, заново отстраивался при Феодоре Иоанновиче как точная копия кремлевского Архангельского собора (1505–1508).

Одно дело – строить в Москве, другое – в Сие. Только материал – «сваи и камень дичен, и опоку (меловой известняк. – *Прим. ред.*), и известь, и песок, и железо» – заготавливали несколько лет. Наладили производство кирпича, обжиг угля. К 1592 году были готовы лишь фундаменты собора: «Мастер Захар подошву завел и сваи набил и камнем до половины выбудил».

Оканчивал постройку уже не москвич Захар, а вологодские мастера. И, вероятно, именно они «повинны» в привнесении в конструкцию и облик Троицкого храма новгородских черт – таких, например, как узкие подпружные арки, незначительно возвышающиеся над уровнем сводов.

▼ Вознесенский собор одноименного монастыря в Московском Кремле. В XX веке он был разрушен, и теперь его можно увидеть только на старинных фотографиях и гравюрах.

Обзорная площадка

Главы

Собор имеет пять глав, все барабаны – световые. Средняя глава значительно больше четырех угловых, ее барабан оформлен аркатурно-колончатым поясом. Первоначально главы были шлемовидными, покрытыми чешуей. В XVII веке их обили «белым железом», а центральную – позолотили. Знакомый нам колоколообразный вид центральный купол приобрел много позднее – скорее всего, уже в XVIII веке, в пору настоятельства в Сие выходцев из Малороссии.

Завершение четверика

Четверик Троицкого собора обведен в верхней своей части широким, простого и строгого вида карнизом. Непосредственно над ним располагались раньше закомары. Четырехскатную кровлю – менее трудную в исполнении и не столь прихотливую в эксплуатации – собор получил, похоже, как и главу-колокол, в XVIII веке.

Апсиды

Три полукруглые алтарные апсиды, примыкающие к основному четверику с востока, оформлены очень сдержанно – двойным уступчатым карнизом и перекликающимися с ним обрамлениями окон.

Западный фасад

С запада Троицкий собор воспринимается в единстве с соседствующими постройками – колокольней с храмом Трех святителей Московских и Благовещенской церковью с трапезной палатой. Вдоль всего фасада протянута паперть, начисто лишенная декоративных элементов. В высоту она доходит почти до самых окон четверика, вписанных в средние звенья аркатурно-колончатого пояса.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Троицкий собор

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь

(Архангельская обл.)

Внутри

◀ *Новый иконостас Троицкого собора.*

ТРОИЦКИЙ собор строился с заботой о том, чтобы в нем было «светло и звучно». Окна при тогдашних строительных технологиях не могли быть слишком велики, однако они впускают достаточно солнечного света. Особенно важны в этом отношении окна в барабанах глав. Что касается акустических свойств собора, то для их улучшения в верхние части стен были вмонтированы голосники.

Пол в соборе – как раньше, так и теперь – выложен каменной плитой, но больше, пожалуй, ничего от прежнего его убранства, исключая разве конструктивные элементы, не сохранилось. Справедливости ради надо сказать, что уже во второй половине XIX века интерьер Троицкого собора далеко отстоял от первоначального, как о том неприязненно писал уже цитированный нами Константин Случевский:

«Мощи преподобного Антония почивают близ алтаря, с правой стороны, под такою же новенькою, вычурною сенью, как и весь блистающий позолотой по ярко-зеленому фону иконостас. Если сказать, что видеть подобное уничтожение древности обидно, – это будет мало: это положительно ужасно! Особенно ярко должно было сказаться это чувство в путниках, только что посетивших почтенную древность сольвычегодскаго собора. Почти безошибочно можно сказать, что все лики древних икон монастырских подмалеваны, и, право, не знаешь,

▶ *Входной портал. Приглядевшись, можно заметить характерные для оформления дверных проемов элементы – дыньки. Не все сохранились, некоторые стесаны.*

▼ *На этой фотографии хорошо видны подтесы, сделанные на столпах собора в XX веке для устройства междуэтажных переборок.*

▲ *Настоятель Сийского монастыря игумен Варлаам (Дульский) и иконописец Сергей Лапин (Сийская иконописная мастерская).*

Цифры и факты

Основной объем Троицкого собора (1589–1607) в плане представляет собой прямоугольник со сторонами 23,5 и 20,8 м. С восточной стороны к нему примыкают три алтарные апсиды, с западной – обширная паперть-притвор. Собор четырехстолпный, пятикупольный. Все барабаны являются световыми. Изначально собор был покрыт по закомарам, а главы имели шлемовидную форму с покрытием лемехом.

что хуже: итальянизованные лоснящиеся новенькие образа иконостаса или эти замаскированные краскою и лаком очертания неузнаваемых древних икон? В алтаре висит сохранившаяся каким-то чудом старая сень старого престола времени Алексея Михайловича; она висит потому, что лишена четырех опор, когда-то поддерживающих ее; но как хороша она в своем забытьи, в полумраке своих невозобновленных досужим маляром красок и без всякой режущей глаза позолоты!»

Что ж, как мы уже и говорили в одном из предыдущих разделов, нам вполне понятно, почему распалилось сердце Случевского, однако если б он увидел, в каком виде Троицкий собор возвратили епархии в 1992 году, то, надо думать, он и вовсе бы лишился дара речи. Древний храм был разделен междуэтажными перекрытиями (на столпах до сих пор остались подтесы, напоминающие о них) и на полтора-два метра от пола завален мусором.

Теперешнее состояние Троицкого собора внушает тревогу. Монастырь делает все возможное для его восстановления – так, уже почти готов новый одноярусный иконостас с иконами работы мастеров Сийской иконописной школы (создана в середине 1990-х годов в возобновление издревле существовавшей в монастыре традиции иконописания). Но очевидно, что одними собственными силами ему не обойтись. Как в свое время собор не мог быть построен без ощутимой поддержки со стороны казны, так и теперь он не может быть сохранен без нее.

На первый взгляд кажется, что собор стоит нерушимой крепостью. Но впечатление это обманчиво. Все монастырские здания, и в особенности Троицкий храм как самый древний из них, страдают от той природной красоты, которая их обнимает. Вода. И этим все сказано. Озеро создает дивный фон для монастыря, но оно же и губит его, медленно подтачивает силы каменных стен. И пока не решена проблема поддержания нормальной влажности в соборе и устранения температурных перепадов (проект уже есть, он вполне воплощаем), все «благоукрасительные» мероприятия бессмысленны.

Остается надеяться, что близящийся юбилей – а в 2020 году Сийскому монастырю минет, как-никак, полтысячи лет – станет поводом не только к пышному празднованию, но и к выделению средств на реставрацию старейшего монастырского собора материкового Архангельского Севера.

▼ *Троицкий собор до установки иконостаса. Фото 2009 года.*

Слева направо: Благовещенский храм, Троицкий собор, колокольня с храмом Трех святителей Московских.

Северной природе присуща особая стать. В ней все – благородство и простота. Таков же и Сийский монастырь, выстроенный словно в соавторстве с озером, лесом и небом.

Монастырский полуостров

Плодовитый писатель и путешественник В. (Василий, не путать с младшим братом Владимиром) И. Немирович-Данченко, побывав в 1880-е годы на Русском Севере, так описывал свое знакомство с Сийской обителью:

Интерьер Благовещенского храма. Вид с хоров.

«Наконец за Сийским селом перед нами открылась великолепная панорама светловодных Сийских озер, посреди которых в самой идиллической обстановке стоит Антониев монастырь… Представьте себе целую систему Двинских рукавов и озер, заключенных в тесные рамки слегка всхолмленных, лесистых… берегов. Птичий гам и стрекот стоял над этими сочными местами. Это было такое поэтическое уединение, посреди которого хотелось бы встретить не монастырь с его сурово-аскетической обстановкой, а богатое село, где мирно и производительно трудилось бы местное население. Как видно, первые основатели обителей на дальнем севере не были лишены известного художественного чутья. Они завладели лучшими и красивейшими местами этого края».

Оставим на совести автора «Беломорья и Соловков» вторую часть его высказывания – хотя, конечно, властителю дум не худо было бы помнить о том, что не будь «на дальнем севере» монастырей с их «сурово-аскетической обстановкой», никаких «богатых сел» тут тоже не существовало бы. Но как-то вот не помнили. И не один Немирович-Данченко, а и многие другие, кто транслировал свои передовые взгляды на всю многотысячную читательскую аудиторию Российской империи, а потом «не принимал» русской революции и доживал свои дни в Белграде, Праге или Париже. Что же касается первого взгляда Немировича-Данченки на Сию, то тут,

Насельники монастыря за обедней в Трехсвятительском храме.

▲ *На колокольне.*

что и говорить, он прав. «Известное художественное чутье» ему не изменяет. Монастырь действительно расположен «в самой идиллической обстановке» – на наш взгляд, пригожей именно для монастыря, а не для чего другого. Дерзнем предположить даже, что митрополит Никон, видевший Сию в 1652 году, взял на заметку здешний монастырский ансамбль (он еще находился в процессе становления, но контуры его к тому моменту уже вполне выяснились) и впоследствии имел его в виду, возводя в сходных природных декорациях Валдая свой Иверский монастырь.

Второе после Троицкого собора каменное сооружение Сийского монастыря – шатровая Благовещенская церковь с трапезной и келарской палатами. Ее постройка относится к 1638–1644 годам. Как предполагает искусствовед М. И. Мильчик, образцом для Благовещенской церкви мог послужить храм Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове (1635). Что ж, вполне вероятно: строила-то московская артель. Особенностью трапезной церкви Сийского монастыря является двухчастный алтарь – явление довольно редкое для каменного храмового зодчества.

Церковь Благовещения находится к югу от Троицкого собора. А с северной стороны к нему примыкает колокольня с храмом Трех святителей Московских – Петра, Алексия и Ионы. Грамоту на возведение колокольни дал еще царь Феодор Иоаннович в 1593 году, но строилась она, как указывает архиеп. Макарий (Миролюбов), «в то же время», что и Благовещенский храм. И, похоже, много дольше, чем он, о чем свидетельствует надпись на деревянном кресте, находившемся до закрытия монастыря в алтаре Трехсвятительского храма: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, водружен бысть крест сей в церкви иже во Святых Отец наших Трех Святителей Петра, Алексия и Ионы Московских лета 7174 (1666) июля в 8 день, при благоверном Царе и Великом князе Алексие Михайловиче всея России Великия и Малыя и Белыя, и при Митрополите Питириме Великаго Новгорода и Великих Лук».

Наконец, наиболее поздней постройкой из тех, что составляют историческое ядро ансамбля Сийского монастыря, является церковь во имя прп. Сергия Радонежского («под нею трои врата въезжия») с примыкающими к ней келейными корпусами. Она была заложена в 1661 году по грамоте митрополита Новгородского Макария, а окончена в 1669 году. Освящение храма состоялось, однако, лишь в 1687 году. И – уже другая эпоха – грамоту на освящение давал преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важский. «Церковь сия, – отмечает архиеп. Макарий, – потом была разобрана и вновь перестроена лучшею архитектурою, с пристроенными к ней гостинными покоями Варсонофием, Архиепископом Холмогорским и Важским (т. е. в середине XVIII века: архиеп. Варсонофий управлял кафедрой – именовавшейся тогда уже Архангелогородской и Холмогорской – в 1740–1759 годах. – *Прим. ред.*)».

▼ *Надвратный храм прп. Сергия Радонежского с примыкающими к нему корпусами.*

Начальник святому месту сему

О жизни основателя Сийского монастыря прп. Антония известно из его жития, существующего в нескольких редакциях. Известно, впрочем, немногое. Так что заранее просим читателя: не обессудьте, подробностями наше повествование о преподобном Антонии будет бедно.

▲ Икона преподобного Антония Сийского в монастырском Трехсвятительском храме.

Происхождения прп. Антоний был самого простого и благородного – крестьянского. Он появился на свет в 1478 году в деревне Кехте, стоящей по сей день на берегу одноименного притока Северной Двины, первенцем в благочестивой, как заботливо указывает его житие, семье Никифора и Агафьи: «Живесте же оба по закону Божию: земледелие творяше, благочестием же и верою преуспевающе, милостынею же и правдою, и к Богу молитвами, и иными добрыми делы…»

Семи лет Андрея (так звали преподобного в миру) отдали в «книжное научение», а затем он «научен бысть иконному художеству». О характере же отрока житие не сообщает нам ничего, кроме обычных для агиографического жанра подробностей (эти общие места называют топосами) – «измлада тих, кроток, незлобив, смирен, благонравен зело… Бяше тщание его к церкве Божии, упражняяся на Божие славословие, Божественных книг чтению внимаше».

Но, разумеется, присутствие такой характеристики прп. Антония в его житии обусловлено не одними лишь законами жанра. Бывают дети, предызбранные от колыбели к иному пути, чем большинство их сверстников. Таланты различны – есть музыкальный слух, способность к математике или стихосложению. А есть дар духовной жизни, молитвенного делания. Не нам, простецам, судить об этом или пытаться сколь-нибудь полно описать, в чем, собственно, заключается этот дар. Но он всегда просвечивает в его носителе и опознается окружающими. Опознали в сыне инакость в сравнении с прочими своими детьми и Никифор с Агафьей. И только его, Андрея, они отставили от сохи. Житие говорит: «Земледельству же [преподобный] не внимаше, но паче прилежаше рукоделию».

◀ Обучение прп. Антония грамоте. Миниатюра из жития.

«Иди подвизайся»

Когда Андрею минуло двадцать пять лет, он переселился в Новгород, откуда был родом его отец, к тому вре-

мени, как и мать, умерший. Молодой человек поступил на службу к некоему боярину, дальнему своему родственнику. Прошло несколько лет. Он стал своим человеком в этом доме и женился на дочери своего благодетеля. Но через год после свадьбы молодая жена Андрея умерла, а вслед за нею умер и его свекр. Горе было велико, но оно же освободило будущего основателя Сийского монастыря от социальных обязательств. Судьба его решилась.

Андрей вернулся в Кехту, роздал причитавшееся ему после кончины родителей имущество, ушел странствовать и спустя некоторое время оказался в Каргополье. Направление это он, по-видимому, выбрал не случайно – в сорока верстах от Каргополя существовал основанный прп. Александром Ошевенским монастырь, ученики которого, в свою очередь, шли в еще более глухие дебри. Осеняя их крестом, орошая слезами молитвы и потом трудов, они расчищали Богу все новые и новые делянки, вручали их Ему умытыми и возделанными. Да простит нам читатель и высокий штиль, и пафос. Он не покажется излишним, если попробовать представить себе, как все это было. «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся», – повторял маленький человек среди огромного леса. А лес был непроглядный, в нем ухало, скрежетало и выло. И добро бы то был только волчий вой.

Среди такого-то леса, на берегу реки Кены, остановился однажды странник Андрей. Темнело. Он решил здесь заночевать и заснул, творя молитву. Во сне ему явился старец с крестом в руках и указал ему цель пути – Преображенский Кенский монастырь (Андрей, сам не зная того, остановился в пяти верстах от него). «Возьми, – сказал старец, – крест свой, гряди вослед мене, иди подвизайся».

Утро застало путника припадающим к стопам преподобного Пахомия Кенского – основателя Преображенской обители.

Был 1508 год, когда Андрей пришел в Преображенский Кенский монастырь. И вскоре Андрея не стало, а стал инок Антоний. Настоятель руководил его первыми шагами на монашеском пути, братия любили за кроткий нрав и усердие. Сам Антоний всю душу и силы влагал в монашеские труды (а сил было много – житие называет преподобного «могучим»). Когда в обители не стало иеромонаха, выбор насельников остановился именно о нем. Он со смирением покорился, ушел в Новгород, чтобы принять сан, и вернулся уже священноиноком.

Казалось бы, чего больше? Где еще искать спасительного подвига? И – зачем? Но, побуждаемый общемонашеским вирусом той поры, преподобный Антоний идет к настоятелю и просит отпустить его из монастыря – дальше, еще дальше, в пустыню еще более пустынную. И преподобный Пахомий отпускает его, а вместе с ним еще двух «единонравных» Антонию иноков. Это год 1513-й.

▼ Вот все, что осталось от Александрова Ошевенского монастыря. А от Пахомиева Кенского так и вовсе ничего не осталось.

На этой миниатюре из жития прп. Антония изображена «малая пустынь» на реке Емце, где первоначально поселились выходцы из Пахомиева монастыря. На листе написано: «Посем и церковь устрои во имя иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийскии чюдотворца, и келии учини, и монастырь устрои, яко и доныне стои молитвами святаго».

Духовное родство

Выйдя из Кенского монастыря, братья несколько лет подвизались на берегу реки Шелексы (по другим сведениям – Емцы, что, впрочем, большой географической путаницы не создает: Шелекса в Емцу впадает). Здесь они выстроили церковь во имя свт. Николая, расчистили землю под посевы. Но, увидев недружелюбную настроенность к ним местных крестьян, боявшихся, что монастырь, дай только ему укрепиться и разрастись, захватит их землю, сочли за благо удалиться в иные пределы.

О дальнейшем – то есть об основании Троицкой обители – мы уже писали достаточно в разделе «Рождение шедевра». Оставим поэтому строительно-хозяйственные подробности, обратив, однако, внимание на посвящения храмов, выстроенных при прп. Антонии. Они – Троицкий и Сергиевский – выдают духовную родословную преподобного. Очевидно, что свое монашеское происхождение он возводил к прп. Сергию Радонежскому. Что и не странно: его учителем был прп. Пахомий Кенский, принявший постриг от прп. Александра Ошевенского, а тот, в свою очередь, был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря, основанного младшим другом и собеседником преподобного Сергия. Таким образом, преподобный Антоний приходился, если переносить терминологию семейственных связей на духовное родство, игумену всея Руси внучатым племянником. И, несомненно, черпал силы и в примере его жизни, и в его молитвенной поддержке.

Георгий Федотов в «Святых Древней Руси» писал о Радонежском чудотворце: «Преподобный Сергий... представляется нам гармоническим выразителем русского идеала святости, несмотря на заострение обоих полярных концов ее: мистического и политического. Мистик и политик, отшельник и киновит совместились в его благодатной полноте. Но в следующий век пути разойдутся: ученики преподобного Сергия направятся в разные стороны». Действительно, равных прп. Сергию не то что по «уровню святости», но именно по ее полноте, не сыскать – иначе у нас был бы другой игумен земли Русской. Но его ученики, в том числе внучатые, как прп. Антоний, становились игуменами тех частей христианской Руси, которые Господь, по молитвам игумена общерусского, доверял им в управление. И, несомненно, преподобный Антоний Сийский – игумен Архангельского Севера.

В жизни его, как и в жизни иных учеников и сотаинников прп. Сергия, есть немало черт, сближающих ее с житием основателя Троицкой Лавры. Так, обладая, как сказали бы сейчас, немалыми управленческими дарованиями и харизмой, прп. Антоний совершенно не стремился к занятию начальствующих должностей. Кажется, он даже не имел нужды пропалывать в своей душе ростки любоначалия – за их неимением. Управляя монастырем, он работал Господеви, то есть делал свое дело со всем возможным тщанием, в неустанном попечении о доверившихся ему братьях. Но настоящим, жгучим его желанием было постоянное собеседование с Богом, не замутняемое ежедневными настоятельскими попечениями. Пытался было удалиться основатель Сийского монастыря «на безмолвие», но братия вновь выдернула его из пустыни, и почти до самой смерти он опекал ее, лишь перед самым концом земного пути удалившись от дел.

Болезни сточили крепкий Антониев состав только на исходе вось-

Вид Сийского монастыря с противоположного берега озера, куда пытался удаляться для уединенного жития преподобный Антоний. Теперь здесь скит.

▲ *Преподобные Сергий Радонежский и Антоний Сийский в молении к Пресвятой Троице.*

мого десятка лет – несмотря на всю суровость, с какой он понуждал свое тело бдеть и работать. Перед кончиной он велел составить полную опись монастырского имущества, «сдаваемого» им новому игумену (им он назначил быть одному из своих учеников, иноку Геласию). И, по усердной просьбе предчувствовавшей скорое сиротство братии, продиктовал духовное завещание. О способе же своего погребения он дал следующие указания: «Влеките в дебрь и там затопчите в болоте грешное тело мое». Напоминает желание прп. Нила Сорского, в сокрушении о своих грехах просившего учеников «повергнуть тело его в пустыне, да изъедят е зверие и птица».

Не диво, что наибольшими грешниками считают себя самые совершенные. Как не диво и то, что в обоих случаях духовные дети ослушались своих отцов. Преподобного Антония, отошедшего ко Господу 7 (20 по новому стилю) декабря 1556 года, иноки погребли у алтаря выстроенного им Троицкого храма, но не оставили обычая приходить к нему, как прежде, со своими недоумениями и бедами. И выяснилось вскоре, что сиротство их иллюзорно. Преподобный остался «начальником святому месту сему». И остается.

«Промеж собою любовь имейте...»

И ныне предаю монастырь свой и вас Богу и Пречистой Его Матери Небесной Царице, и преподобному Чудотворцу Сергию; и благословляю во свое место пещись и промышлять домом Живоначальныя Троицы, и Пресвятыя Богоматере, и преподобного Сергия... А которые братья ропотники и раскольники не захотят по монастырскому чину жить, Строителю и братии не почнут повиноваться, и тех из монастыря изгонять, яко да прочии страх имут. А придет тож же брат в монастырь и начнет каятися Строителю и братии и в чем согрешение его было изгнание, ино сю принять яко же свой уд и простить, а не врага иметь, но яко брата; а которые братья из монастыря выехали без моего благословения, и монастырскую казну свезли, и приедут в монастырь бити челом о приеме и монастырское, что свезли, привезут, и отдадут в казну, ино их принять, как прочую братию, и простить их в том... А промеж собою любовь имейте и покорение о Христе друг ко другу, да покрыется ваше множество грехов. А живите во общем житии равно духовне и телесне, пищею и одеждою, по заповеди святых отец. На трапезе Строителю пищи и пития кроме братскаго доволу, не прибавляйте ничего. Тако ж и одежда и обуща равно, по разсуждению; а питья хмельнаго в монастыре не держите, ни от Христолюбцев не принимайте.

Отрывок из «Духовной памяти», составленной прп. Антонием Сийским

▲ *Прп. Антоний диктует духовное завещание братии. Миниатюра из жития.*

Патриарх Филарет Никитич (портрет из 1-го выпуска «Актов Сийского монастыря» (1913).

Инок поневоле

Несколько лет провел в Сийском монастыре на положении узника бывший боярин Федор Никитич Романов, будущий Патриарх и Великий Государь Филарет. Облегчить его участь старался, как мог, игумен Иона.

Историки старого времени умели оживить для читателя и слушателя образы своих подопечных – давно умерших правителей, военачальников, царедворцев. Вот хоть бы Костомаров. Нынче его писания покажутся рафинированному чтецу, пожалуй, слишком беллетризованными и простоватыми. А между тем – какое упоительное, ни с чем не сравнимое чтение его «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Вот, пишет он о будущем «Великом Государе Святейшем Патриархе Филарете» в бытность его боярином Федором Никитичем Романовым: «Никто лучше его не умел ездить верхом, не было в Москве красивее и щеголеватее мужчины». И встает перед глазами Федор Никитич, словно живой.

Щегольство и верховую езду Федор Никитич оставил не по собственному хотению. Борис Годунов, опасаясь Романовых как ближайших «престолосоперников» (по родству своему с первой женой Ивана Грозного они имели гораздо больше прав на трон, чем худородный царь Борис), по-видимому, «сфабриковал» дело против них. Нашелся какой-то мешок с кореньями, которыми Романовы хотели, де, извести царя. Нашлись и люди – купленные ли, запуганные ли, – готовые Романовых оговорить и всякое лыко в недобрую строку заплести. Для семейства будущего Патриарха итог был таков: жену его Ксению Ивановну сослали в Заонежье, детей – Татьяну и Михаила (царя впоследствии) – на Белоозеро, а самого его – в Сийский монастырь под крепкий надзор.

«Иногда вино драгое пиях...»

В 1601 году летопись Сийского монастыря прибыла такой записью: «В царствование государя царя и великого князя Бориса Феодоровича Годунова прислан бысть в Сийский монастырь боярин Феодор Никитич Романов с повелением застричь его в монашество. По чему он и был за-

стрижен, которому при пострижении наречено имя Филарет».

Надо думать, Федор Никитич не желал пострига. Как знать – может, и ножницы оземь бросал, как некогда Соломония Сабурова и те многие, кого застригли по велению того или иного государя. Но все застриженные (тут исторический опыт был на стороне Годунова) рано или поздно покорились. Покорился до времени и старец Филарет.

Теснить его и укрощать указаний не было. Напротив, предписывалось снисходительное обращение: «Покой всякой к нему держать, чтоб ни в чем нужи не было... Буди на нем платье износится и сапоги и шуба, и дати ему платье новое». Но рвение приставленных к Филарету охранников

▼ *У Сийского монастыря никогда не было (и сейчас нет) надежной ограды, подобной стенам, например, Кирилло-Белозерской обители, поэтому вполне понятно беспокойство Бориса Годунова, как бы «мятежный старец Филарет» не сбежал.*

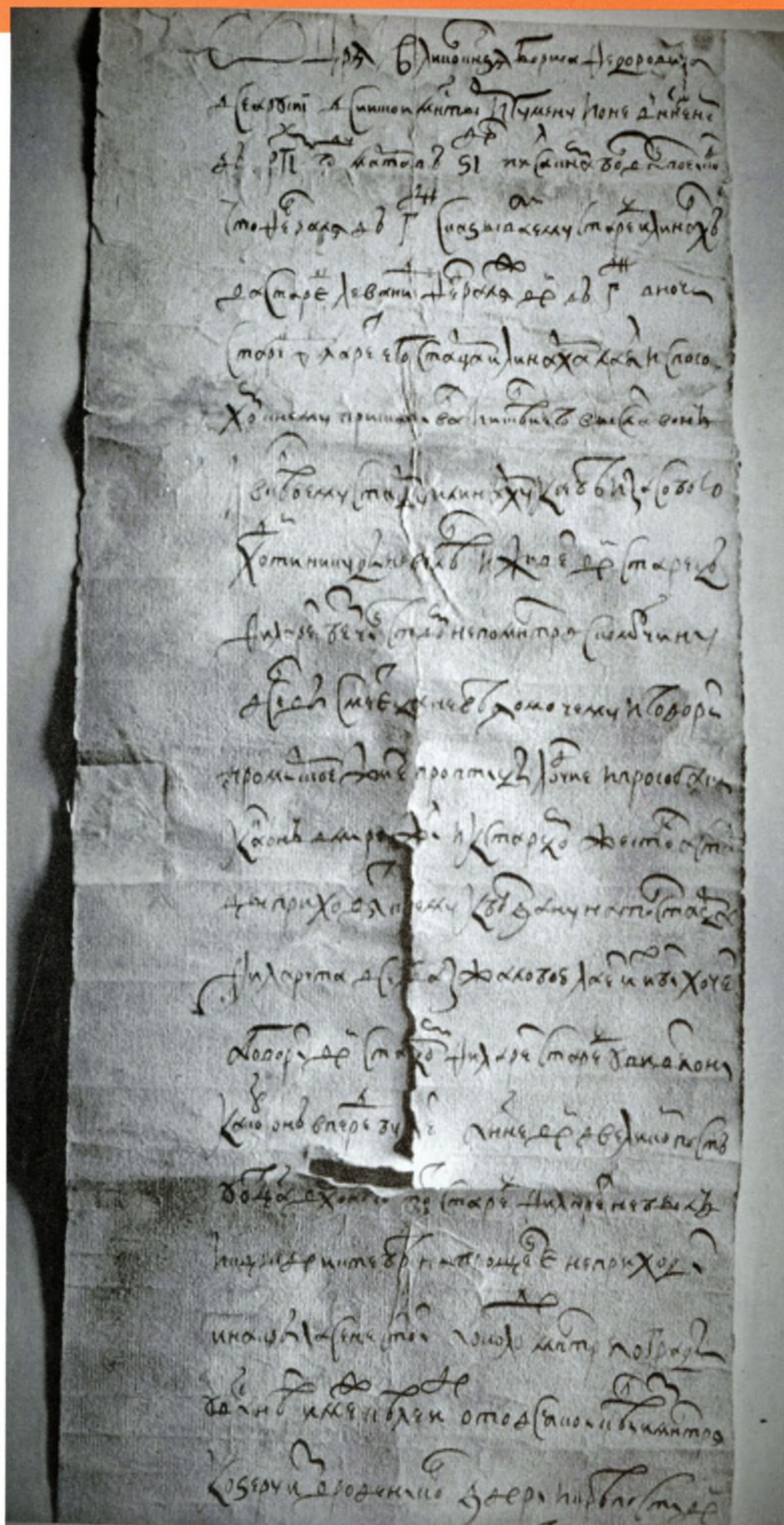

▶ *Жена боярина Федора Никитича Романова (т. е. Патриарха Филарета) Ксения Ивановна, в постриге – старица Марфа. Когда сын Романовых Михаил стал царем, то инокиню Марфу стали именовать «великой старицей», а ее бывшего мужа – «Великим Государем». Но до того всему семейству пришлось претерпеть немало горя.*

и – что греха таить – многих насельников монастыря, «постнически живущих, а злобою всегда промысляющих» (по отзыву самого Филарета), забирало много дальше данных Москвой предписаний. Ясно же было, что за излишнюю строгость никто не попеняет, а вот за попущения взыщут. И жаловался Филарет – в жанре, излюбленном псалмопевцем Давидом, и почти его же выражениями, что ни в коей мере не отменяет действительности страдания: «Иногда (т. е. «некогда». – *Прим. ред.*) в златотканные облачахся ризы, ныне же во вретища и власяные рубы худые, иногда вино драгое пиях... зде хлеб сух слезами моими растворях».

Однако не условия быта более всего томили старца Филарета, а невозможность сообщаться с внешним миром и поддерживать отношения с семьей. Он не знал даже, живы ли его жена и дети. Приставленный к нему сторож Богдан Воейков неопустительно следил, чтобы «к изменнику к старцу Филарету к келье никто не

подходил и с ним ничего не говорил и письма ни от кого никакого не подносил». Монастырь был закрыт для прохожих людей; богомольцев, желавших поклониться могиле прп. Антония, сопровождали в храм стражники.

«Всегда смеетца неведомо чему...»

Участь опального инока-боярина смягчалась в известной степени сочувственным отношением к нему настоятеля монастыря – игумена Ионы. Но до 1602 года, когда Филарету пришло из Москвы некоторое послабление (ему позволили стоять на клиросе в храме и т. п.) он практически не имел возможности выказать свое участие старцу. Да и после 1602 года Воейков следил за отношениями инока Филарета и игумена Ионы недреманным оком. И обо всем докладывал в Москву.

В конце 1604 – начале 1605 года, когда глухой Сии достигли вести о народных волнениях и появлении «чудом спасшегося царевича Димитрия», в приемах Филарета появилось более уверенности, а по мнению Воейкова – даже и дерзости. Он писал в Москву: «Живет де старец безчинством, не по монастырскому чину, всегда смеетца неведомо чему, говорит про мирское житье, про птицы ловчие и про собаки, как он в мире жил». Упоминал он также о том, что Филарет «лаял» монастырских старцев, грозился им; игумена же Иону выводил в своих посланиях потатчиком.

В ответ на кляузу Воейкова из Москвы пришло указание выстроить вокруг монастыря новую ограду, чтобы поднадзорный старец «в смуту не пришел и из монастыря б не убежал, а жил бы во всем смирно по монастырскому чину». Кроме того, его велено было поселить в келье игумена Ионы, а подле отвести келью для Воейкова. Таким образом, под постоянным наблюдением последнего ока-

Грамота Бориса Годунова в Сийский монастырь о строгом надзоре за старцем Филаретом. Снимок приведен в «Актах Сийского монастыря» (1913).

зывался не только Филарет, но и сам настоятель монастыря.

Однако в апреле 1605 года царь Борис умер, а летом в Москву вступил «царевич Димитрий Иоаннович» – Лжедмитрий I, обласкавший тех, кто находился в опале при покойном государе. Вернули из ссылки и старца Филарета, «сродника» нового царя. О мирских почестях и возвращении к прежней жизни с ловчими птицами и собаками речи, конечно, не шло, – постриг, хоть и насильный, не мог быть «отменен». Но зато почти тотчас вчерашний монах стал митрополитом Ростовским, возглавив, таким образом, одну из древнейших русских кафедр.

Патриаршие поручения

В последующие годы митрополиту Филарету пришлось пережить и новые взлеты, и новые падения. Несколько лет он провел в польском плену, пока, наконец, в 1619 году не был освобожден по условиям Деулинского мирного договора.

С 1619 года и до конца своих дней Филарет – Патриарх Московский и фактически соправитель своего сына, «Великий Государь». К чести его необходимо сказать, что, находясь на вершине церковной иерархии, он не позабыл об игумене Ионе с братией, «береженьем» которых он в свое время «сохранен был от напрасныя смерти». Опубликованы патриаршие грамоты, свидетельствующие о присылке в Сийский монастырь даров, пожаловании ему «земельных угодий, рыбных ловель и сенных покосов».

Кроме того, игумен Иона стал своего рода «полномочным представителем» Патриарха, будучи назначен наместником патриаршей десятины с поручением собирать и отсылать в Москву «венечные пошлины и перехожие, и похоронные, и с судных дел пошлины, и всякие наши неокладные денежные доходы» и разбирать спорные церковные дела.

Доверие, которым Патриарх Филарет облек игумена Иону, было велико и, конечно, его милости позволили Сийскому монастырю укрепиться и благоустроиться. Однако ж и хлопот настоятелю прибавилось – в том числе и тех, от которых он, вероятно, охотно держался бы в стороне. Например, в адресованной ему патриаршей грамоте от 31 января 1631 года читаем следующее: «А рожественского попа Якима, который, ходя по кабакам, пьет, велел бы еси сыскати, а сыскав за крепкою порукою прислал ево к нам к Москве тот час; и о том бы еси отписал к нам к Москве имянно, сколко тот поп Яким ходил по кабакам пил, одиножди ль был или многожды...» Далее следуют подробные инструкции на тот случай, если «тот поп Яким учнет хоронитца».

В марте того же года игумену Ионе поручено было расследовать челобитье «Кевролского уезду земских посылщиков» на тамошних иеромонаха Арсения, священника Тихона и «дьячка Тимошку». И все то же самое: «живут не по монастырскому чину... пьют и бражничают на кабаке беспрестанно, а церковь Божия стоит бес пения». И т. д., и т. п.

Последнее ответственное поручение подобного рода – о наложении штрафов на тех, кто прижил детей в беззаконном сожительстве, – поступило сийскому игумену весной 1633 года. Через полгода Святейший Патриарх Филарет скончался. А в марте 1634 года почил о Господе и игумен Иона.

▲ *Келья Патриарха Филарета в Ростове, куда он был поставлен митрополитом по возвращении своем из сийской ссылки. Дореволюционная фотография.*

▼ *Поставление Филарета в Патриархи Московские. Иллюстрация из издания «Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича» (1913).*

«И тебе бы принять любително...»

От Великого Государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии на Двину в Сийской монастырь Живоначалные Троицы и преподобного Онтония Сийского чюдотворца игумену Ионе. Послал есми к тебе для ради духовные любви и для твоего душевного спасения и для ради нашего благословения образы-складни: образ Пречистые Богородицы Неопалимая Купина, а на другой половине складней во облаце Пресвятые Единосущные и Животворящие и Неразделимые Троицы Отца и Сына и Святого Духа, да образ Архангела Михаила, да образ чюдотворца Николы, да образ великомученика Феодора Стратилата, да образ преподобного Александра Свирского чюдотворца, обложены серебром, резаны золочены на кипарисных цках, и тебе бы принять любително для ради нашего благословения. Да к тебе же послал ис своей кельи братиночку серебряну, венец золочен, с подпискою, из чего яз сам пил, и тебе б тое братинку принять любително же и пити из нее на здравие.

Писан на Москве лета 7137-го, июля в 7 день.

На обороте: 137-го августа в 10 день привез грамоту старец Тит.

Простота свободы

▲ *Первые паломники в Антониево-Сийском монастыре. 1992 год. На заднем плане виден Троицкий собор – еще без куполов.*

В этом разделе мы предоставляем слово настоятелю Антониево-Сийского монастыря игумену Варлааму (Дульскому). Он в Сие с 1993 года, и кому, как не ему, знать, чем живет сегодня древний монастырь. Итак, прямая речь:

Наша обитель возрождается с 1992 года. Тогда тут был пионерский лагерь, от него мы принимали монастырь. А в игуменском корпусе была обкомовская дача. Нам, слава Богу, все вернули мирно – мы ведь разные истории слышали: где-то обдирали проводку, розетки, плинтусы. Нам все оставили. Главное – сохранился монастырский ансамбль, хотя, конечно, в тяжелом очень состоянии. Первые десять лет особенно трудно было. Выезжаешь в Москву, в Петербург, смотришь – храмы восстанавливаются, монастыри. А у нас ничего. Мы пытались что-то делать сами, отец Трифон (настоятель Антониево-Сийского монастыря в 1992–2010 годах. – *Прим. ред.*) даже заказывал специальный кирпич крупногабаритный. То есть старались ответственно подходить, но, конечно, никаких фундаментальных работ мы не могли делать. А в 2000 году владыка Тихон (покойный епископ Архангельский и Холмогорский. – *Прим. ред.*) познакомил нас с Фондом архитектурного наследия им. Андрея Рублева. И вот благодаря ему была отстроена колокольня, от которой сохранялся только первый ярус. Ее восстановление нас очень вдохновило. Мы каждый день приходили на стройку, смотрели, мешали строителям...

Очень хочется восстановить монастырский ансамбль. То, что нам досталось от наших предшественников, дает представление об уровне монашества в XVI–XVII веках. И если это в порядок привести, то для братии, которая пытается сейчас здесь подвизаться, это даст и опору, и ориентиры.

Можно дискутировать, мешает монаху спасаться разруха или нет. Да, можно и в разрушенном храме спасаться. И в концлагере можно,

▲ *Из окна монастырской гостиницы.*

но это не значит ведь, что нужно устраивать концлагерь. В обществе сейчас существует представление о том, какими должны быть монахи. И тут должны, и там должны. Должны нести социальное служение, быть умными, образованными, открытыми. И это правильно. Монастырь сейчас должен быть открытым. Это нужно людям. И мы стараемся. Мы ничего в монастыре не закрываем от паломников, кроме небольшого участка жилого. Но братии тяжело, нравственно тяжело десятилетиями жить среди разрухи и недостроя. Человек – существо ограниченное. То, что он видит вокруг себя изо дня в день, на него влияет тем или иным образом – или угнетает, или возвышает, воспитывает. Но, конечно, в богатых монастырях свои трудности – опасность переборщить. Золочение, евроремонт – это не то, что для монашествующего хорошо. В этом теряется простота свободы, необходимая монаху.

▼ *Митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил в Сийском монастыре. Троица.*

Вот Троицкий собор, символ наш, он ведь совсем простой. Простой и величественный, как всё здесь. Как природа, как люди. И нам, конечно, очень хотелось бы, чтобы к юбилею он не просто был приведен в порядок, но и как-то раскрылся в этой своей гармоничной простоте, а для этого еще очень много нужно сделать. Мы сейчас служим там один раз в году, на Троицу. Он очень отсыревает, по стенам течет конденсат. Еще в конце XVII века архимандрит Никодим составил целый труд с подробными инструкциями, как собор сохранять – проветривать, обогревать. Сейчас технологии позволяют, и в проекте восстановления предусмотрено отопление. У нас нет задачи служить там зимой. Но просто чтобы не было губительного перепада температур.

Сийский монастырь – памятник федерального значения. Существуют государственные программы, предполагающие реставрацию таких памятников, выделение средств. Владыка Даниил (нынешний митрополит Архангельский и Холмогорский. – *Прим. ред.*) прилагает много усилий, чтобы решить этот вопрос, он очень нас поддерживает. Но и мы тоже сложа руки не сидим. Научились картошку сажать, сено сгребать. На строительных работах собаку съели. Молиться учимся, жить по-монашески.

Справочная информация

Богослужения в Сийском монастыре совершаются ежедневно. В будние дни Божественная литургия в 07:00, вечернее богослужение в 16:30. По воскресеньям Божественная литургия в 09:00. Накануне всенощное бдение в 18:00. В монастыре существует гостевой дом «Паломник», предназначенный для приема организованных групп (от пяти человек; стоимость в сутки за одного человека с питанием 750 рублей), и гостиница «Сия» (от 2 400 рублей за двухместный номер с завтраком).

Контакты

Адрес: 164537, Россия, Архангельская обл., Холмогорский район, Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь.
Телефоны: +7 (911) 593-33-60 (монастырь), +7 (911) 554-87-77 (руководитель паломнической службы)
Сайт: www.siyamon.ru

Как добраться

Общественным транспортом: от Архангельска автобусами №№ 503 (Архангельск – Емецк), 511 (Архангельск – Котлас), 505 (Архангельск – Вельск), 520 (Архангельск – Каргополь) от Архангелогородского автовокзала до остановки «Сия» (151 км), далее пешком 8,5 км. На своей машине: по трассе М8 Архангельск – Москва до 151 км и направо по указателю «Антониево-Сийский монастырь» те же 8,5 км. Дорога до монастыря заасфальтирована.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский кафедральный собор, Казань

Никольский храмовый комплекс с гордостью носит статус кафедрального епархиального собора, полученного после долгих лет пребывания одним из немногих храмов, открытых в Казани для богослужений в годы советской власти. Он всегда был любим горожанами: все постройки Никольского собора вплоть до XX века осуществлялись исключительно на личные средства казанцев, зачастую из иных приходов, но относившихся к строительству и обустройству этого удивительного храма как к делу семейному и домашнему.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+